

1) существительные в составе конструкций – корневые или производные по морфологической структуре: *das Licht der Vernunft* – свет разума, *die Gruppe von Menschen* – группа людей, *Verkündigung der Wahrheit* – возведение истины.

2) в качестве определяющего компонента чаще выступают абстрактные существительные, хотя и конкретные также присутствуют: *das christliche Zeugnis der Liebe* – христианское свидетельство любви, *Aufbau einer menschlichen Entwicklung* – устройства глобального человеческого развития, *Verkündigung der Wahrheit* – возведение истины.

3) морфолого-синтаксический и лексический параллелизм чаще встречается, если существительные не выражены отглагольными существительными, поскольку эквивалентами таких существительных чаще являются глаголы: *Wertbestimmung der Rolle* – **переоценить** ее роль, *der Wiederentdeckung von Grundwerten* – **вернуться** к базовым ценностям, *Garant der Freiheit* – **гарантируем** свободу.

Таким образом, анализ эквивалентов атрибутивных конструкций показал преобладание (63 %) пар эквивалентов с параллельностью морфолого-синтаксических структур в немецком и русском языках и возможность перехода между ними посредством переводческой трансформации адекватной замены, или простой подстановки); вторыми по частотности являются атрибутивные конструкции с отсутствием параллельности в морфолого-синтаксических структурах на фоне сохранения атрибутивности (26 %); и довольно редки особые случаи (11 %) соотносительности морфолого-синтаксических структур атрибутивных конструкций-эквивалентов.

Литература

1. Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика. СПб, 2012.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М., 2002.
3. Ожегов С. Ю., Шведова Н. В. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2003.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

К. А. Кручинина

Перевод выполняет коммуникативную функцию и является деятельностью, при помощи которой осуществляется акт общения [1, с. 132]. Актуальность данной работы связана с тем, что на занятиях по иностранному языку у учащихся часто возникает необходимость перевести

какое-либо упражнение или текст, поэтому особое внимание стоит уделить особенностям обучения переводу, .

Еще в глубокой древности в основу изучения иностранных языков был положен переводной метод, где перевод с иностранного языка на родной и наоборот был главным приемом. В эпоху Возрождения переводной метод, которым пользовались при изучении древнегреческого и латинского, был перенесен в методику преподавания и изучения живых языков [5, с. 71]. На протяжении долгого времени грамматический переводной и текстуально-переводной методы широко использовались в лингводидактике.

К. Д. Ушинский отмечал, что при переводах «учащиеся борются с мыслью избранного автора» [7, с. 302]. Им необходимо не только понять заложенную мысль и уловить ее оттенки, но и найти соответствующее выражение в родном языке. К. Д. Ушинский писал, что при переводе «ум, рассудок, воображение, память и дар слова упражняются в одно и то же время» [7, с. 302].

Л. В. Щерба утверждал, что при изучении иностранного языка надо отталкиваться от родного, т.к. «все своеобразие иностранного языка не должно усваиваться бессознательно, практически, а должно быть, наоборот, сознательно противопоставляемо явлениям родного языка» [8, с. 359]. В дальнейшем с помощью соответствующих упражнений для закрепления проходимого материала сознательное станет бессознательным. При переводе учащиеся осознают сходства и различия между родным и иностранным языком.

Многие ученые утверждают, что перевод представляет собой такой же самостоятельный вид речевой деятельности (РД), как слушание, говорение, чтение и письмо. Под определением перевода как сложного вида РД имеется в виду характер обработки принимаемого и воспроизводимого сообщения. В слушании и чтении характер обработки рецептивный, а в говорении и письме – продуктивный. Перевод характеризуется как рецептивно-репродуктивная деятельность [1, с. 126].

Если в продуктивных видах РД предметом является собственная мысль говорящего, в развитии, выражении, определении которой заключается цель этих видов РД, то в рецептивных видах РД предметом является чужая мысль, которую необходимо восстановить, воссоздать, сформировать и сформулировать для себя. В переводе предмет – это чужая мысль, которая воссоздается для других от себя, формируется и формулируется [1, с. 128]. «Если в рецептивных видах РД используется внутренний способ формирования и формулирования мысли (внутренняя речь) посредством как индивидуального, предметно-схемного кода, так и посредством языковой системы, то в переводе используется обяза-

тельно и внешний (письменный или устный) способ (т.е. внешняя речь)» [1, с. 128]. Также необходимо отметить, что в переводе осуществляется переформулирование мысли, которое включается во внутренний механизм перевода, но с разной степенью осознанности [1, с. 128–129].

Учащимся следует понимать, что перевод заключается не в замене единиц одного языка единицами другого. Навык трансформации необходим в процессе перевода. Адекватность и эквивалентность достигаются путем разнообразных переводческих трансформаций.

Учащимся необходимо знать, что наличие у знаков прагматических отношений позволяет языку воздействовать на людей. При переводе следует учитывать прагматическое воздействие, которое текст может оказать на адресата [2, с. 209]. Прагматическая адекватность перевода необязательно заключается в сохранении прагматики исходного текста. Исходный и переводной тексты должны быть в первую очередь равноценны по своей способности вызывать реакции у своих адресатов [3, с. 25]. В отдельных случаях можно вносить необходимые изменения, дополнения, разъяснения в текст перевода либо опускать некоторые детали в переводе для лучшего понимания заложенной информации.

Работа со словарем составляет важный этап в процессе перевода. Кроме того, словари являются полезным инструментом в обучении иностранному языку. Учащиеся должны уметь пользоваться словарем, извлекать максимум информации из словарной статьи и правильно, творчески применять информацию, полученную в нем [6, с. 9]. При обучении переводу педагогу следует рассказать и продемонстрировать, какие существуют типы словарей. Учащимся необходимо в первую очередь овладеть техникой работы со словарем. Например, знать, как в нем расположены слова, в каких формах, от чего зависит выбор варианта перевода.

Следует научить учащихся разбираться в стилистических особенностях текста. Проведение стилистического анализа текста помогает глубже понять его содержание и осуществить перевод без смысловых потерь.

Поскольку перевод осуществляется в условиях двуязычия, то особое внимание необходимо обратить на выработку у учащихся механизма билингвизма, который важен при устном переводе. Механизм билингвизма – это «сформированное умение без каких-либо усилий переходить с одного языка на другой» [4, с. 64]. Данный механизм основывается на навыке переключения и навыке девербализации. Несмотря на то, что данные навыки крайне важны для профессионального переводчика, они имеют большое значение для развития учащихся, т.к. связаны с памятью, мышлением и воображением. Р. К. Миньяр-Белоручев в своей кни-

ге «Как стать переводчиком?» описывает эти навыки и упражнения для их тренировки. Рассмотрим некоторые из них.

Девербализацию понимают «как освобождение мышления человека от доминанции слов, как восстановление образного мышления, а навык девербализации – как способность произвольно переходить к образному мышлению» [4, с. 65]. Для тренировки навыка девербализации учащиеся могут записывать под диктовку числа, даты, решать примеры вслух на иностранном языке. Также ученики могут читать текст на иностранном языке, однако при этом считать вслух на родном языке. Со временем учащиеся смогут сосредоточиться и извлекать смысл иностранного текста, но затем им будет необходимо проверить понимание прочитанного, снова обратившись к тексту. Еще один совет, который поможет тренировать навык девербализации, заключается в том, чтобы учащиеся постарались зафиксировать на бумаге без слов какой-либо небольшой текст. Они могут использовать рисунки, условные знаки, символы. Данные советы помогут учащимся выделять в тексте главное и запоминать его на основе образной памяти [4, с. 65–66].

Навык переключения формируется в виде знаковых связей между словами иностранного языка и их эквивалентами в родном языке [4, с. 66]. Р. К. Миньяр-Белоручев пишет, что такие знаковые связи необходимо контролировать, т.к. учащиеся могут столкнуться с «ложными друзьями переводчика» или многозначными словами. Для тренировки навыка переключения учащиеся могут самостоятельно составлять личные словарики и группировать слова по семантическим полям. Также полезно выписывать иностранные слова, совпадающие по написанию или звучанию с русскими, но имеющими другое значение, и периодически просматривать их [4, с. 68].

Если повторять все представленные упражнения систематически, то они помогут заложить основы билингвизма, которые помогут учащимся при переводе.

Таким образом, связь перевода и методики преподавания иностранных языков существует уже достаточно давно. При обучении переводу необходимо помнить о таких особенностях, как переводческие трансформации, прагматическое воздействие текста, словари, стилистический анализ, а также механизм билингвизма.

Литература

1. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М., 2001.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М., 1990.
3. Латышев Л. К. Технология перевода. М., 2000.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / Отв. ред. М. Я Блох. М., 1999.

5. *Нелюбин Л. Л.* Введение в технику перевода: когнитивный теоретико-прагматический аспект. М., 2016.
6. *Романова С. П., Коралова А. Л.* Пособие по переводу с английского на русский. М., 2007.
7. *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений: В 11 т. М.; Л., 1948–1952. Т. 2: Педагогические статьи (1857–1861). 1948.
8. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. М., 2004.

РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ БИБЛЕИЗМЫ И ИХ ОРИГИНАЛЬНЫЕ ГРЕЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕВАНГЕЛИЙ ОТ МАРКА И ЛУКИ)

Е. А. Пипко

Библеизмы – интернациональный фонд фразеологизмов, количественно и по своему лексемному составу близкий в разных языках мира. О. С. Ахманова под библеизмом понимает «библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык» [1]. В соответствии с «Collins English Dictionary», в английском языке под словом *библеизм* (англ. *biblicism*) подразумевается «строгое соблюдение буквального смысла Библии» («an adherence to the literal sense of the Bible») [12].

В русском языке существует более двухсот фразеологических единиц (ФЕ) библейского происхождения, которые зафиксированы в различных фразеологических словарях (например, в [2; 3; 6; 8; 9]), составлена классификация русских библеизмов [4].

Библия является важнейшим литературным источником английских ФЕ. Исследователь английской фразеологии Логан ПEARСалл Смит писал: «О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много; в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой; не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиом) вошли в английский язык со страниц Библии» [7, с. 110–111].

Объектом нашего исследования является корпус русских и английских евангелизмов – фразеологизмов, которые возникли на основе текста или сюжетов Евангелий от Марка и Луки, и их соответствия в греческом оригинале. Во фразеологических словарях русского и английского языков нами найдена 121 русская ФЕ и 87 английских. Для выявления фразеологизмов евангельского происхождения в русском и английском языках мы использовали десять словарей и три тезауруса [2; 3; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16].

По нашим подсчетам, 39 ФЕ употребляются только в английском языке и не имеют русских аналогов, 73 фразеологизма существуют в рус-